18+

НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ
НАДЕЖДИН

Чарли Чаплин. «Новые времена»

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ
О БОЛЬШОМ УСПЕХЕ

Николай Надеждин

Чарли Чаплин. «Новые времена». Маленькие рассказы о большом успехе

«Издательские решения»

Надеждин Н. Я.

Чарли Чаплин. «Новые времена». Маленькие рассказы о большом успехе / Н. Я. Надеждин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-644996-1

Книга о Чарли Чаплине — это книга о кинематографии вообще. О его становлении. О его совершенствовании. О его талантах. Чарли был одним из самых известных… артистов? Режиссёров? Сценаристов? Артистом он был точно — талантливым, очень музыкальным. Его называли «танцовщиком, занимающимся кинематографом». Каждое движение было отточено и выверено до малейшей детали. Режиссёром он тоже был очень талантливым.

ISBN 978-5-00-644996-1

© Надеждин Н. Я.
© Издательские решения

Содержание

Чарли 6
Чаплин 7
2024 8
Введение 9
1. Уна О`Нил 10
2. Призрак и действительность 11
3. Неуёмная Джоан Берри 12
4. Уна – актриса 13
5. Я буду твоей женой 14
6. Вердикт суда 15
7. Не хочу быть звездой 16
8. Счастье старого Чарли 17
9. Неблагодарная Америка 18
10. Пароход в Европу 19
11. Детство Чарли 20
12. Первые шаги по сцене 21
13. Наука выживания 22
14. Брат Сидни 23
15. Чарли в Лондоне 24
16. Уроки музыки 25
17. Милая Хетти 26
18. Чарли едет в Америку 27
19. Возвращение в США 28
20. Первый контракт с «Кистоун» 29
21. Рождение образа 30
22. Бродяга Чарли 31
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Чарли Чаплин. «Новые времена» Маленькие рассказы о большом успехе Николай Яковлевич Надеждин

© Николай Яковлевич Надеждин, 2024
ISBN 978-5-0064-4996-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Николай Надеждин
«Маленькие рассказы о большом успехе»

Чарли

Чаплин
«Новые времена»

2024

Введение

Самое удивительное, что Чаплин – вовсе не история. Он – наш современник. В то время, когда Чарли писал книгу и снимал свой последний фильм, многие из нас, ныне живущих, были детьми, постигали мир, подрастали, учились. Чарли стоял у истоков кинематографа, а мы относимся к кино так, словно оно существовало вечно… Получается Чарли – даже не человек, а целая эпоха.

Но он всё-таки человек. Чтобы убедиться в этом, нужно лишь поставить в проигрыватель диск с его фильмом. Устроиться поудобней перед телевизором. И на полтора часа предаться волшебству чаплинского кино…

Правда, здорово? Настоящее чудо… А как и чем он жил? Кого любил? С кем дружил? Вроде бы основные вехи биографии Чаплина мы в той или иной степени знаем. Но – подробности? Сколько он получил «Оскаров» – два или три? И за что? Какие фильмы, из созданных им самим, любил больше всего? Как относился к коллегам по искусству?

Разве неинтересно? Очень интересно. Это же Чаплин. Величайший из великих. И такой обычный. Такой же, как мы с вами.

1. Уна О`Нил

– Чарли, к вам девушка. Очень молодая.

Слуга принёс два кофе и чистую пепельницу.

– Да, да, зовите, – рассеянно ответил Чаплин, просматривая утреннюю газету.

Новости с фронта, памфлет о Гитлере, новинки моды… Да, вот, пожалуйста – откровения истерички Джоан Берри. Как же без этого. «Ничтожный тиран и пьяница Чаплин». С ума сойти…

– Здравствуйте, мистер Чаплин.

Чарли поднял глаза. Перед ним стояла совсем молоденькая темноволосая девушка. Хрупкая. Высокая. Чарли поднялся и сразу заметил, что едва достаёт ей до подбородка.

– Присаживайтесь…

– Уна, – сказала девушка.

– Какое необычное имя, – улыбнулся Чаплин.

На душе скребли кошки. Он чувствовал, что ничего не получится и в этот раз. Девушка была слишком молода. А ему нужна была не девочка, а состоявшаяся актриса.

– Прихоть папы, – ответно улыбнулась Уна.

– Да, я помню… Юджин О`Нил. Очень уважаемый господин. Что-то из его пьес я даже читал.

– Я тоже, – сказала Уна.

Чарли засмеялся. Он вдруг понял, что девушка очень стесняется. И, словно подтверждая его догадку, Уна густо покраснела.

– Я хотела сказать… Я хотела…

– Уна, вы меня боитесь?

Она отрицательно покачала головой.

– Тогда давайте… вместе позавтракаем? – предложил Чаплин.

– Давайте, – сказала Уна. – Я так давно мечтала познакомиться…

– Со мной или с Чарли?

– А разве это ни одно и то же? – искренне удивилась Уна.

2. Призрак и действительность

Чаплин давно не снимал картин и мучительно подыскивал сюжет для давно задуманной мелодрамы. Сценарий был вчерне готов, но… ему нужна была актриса. Главная героиня, характер которой в сценарии явно не складывался.

Поначалу Чаплин писал сценарий под Джоан Берри, молодую актрису, с которой Чарли познакомился во время поездки в Нью-Йорк. Джоан понравилась ему своей непосредственностью – она всегда говорила то, что думала. И Чарли привязался к ней. И снова сел за стол – дописывать сценарий, по ходу переделывая ключевые сцены. Но…

Но стоило лишь подписать контракт, как Джоан изменилась. Она стала развязной и требовательной. Покрикивала на Чаплина, словно тот был её «непутёвым мужем». А потом и вовсе сорвалась. В ответ на выговор Чарли закатила скандал, затем дико напилась, переколотила в доме на Беверли-Хиллз окна. Чаплин вызвал полицию…

Работа остановилась. И Чаплин попросил помощников и друзей подыскать ему актрису – не слишком известную, не слишком юную. Старший брат Сидни вспомнил, что в 42-м году видел в Голливуде драматурга Юджина О`Нила с его прелестной дочкой. Потом встретил её во второй раз – на каких-то кинопробах. Пригласил к Чаплину.

Уна пришла, совершенно не надеясь сыграть роль в новом фильме Чарли Чаплина. На самом деле её интересовало вовсе не кино. Её интересовал Чаплин.

3. Неуёмная Джоан Берри

Сценарий был готов. Уна идеально подходила на роль главной героини. И Чаплин воспрял духом. Неприятности последних лет показались незначительными и неопасными. Впереди была большая работа.

Рабочие начали строительство декораций. Чаплин репетировал с Уной первые сцены.

– Уна, – говорил он, – начни с этого места. И, пожалуйста, не будь такой скованной. Забудь, что ты актриса. Нет никакого кино – вообще. Только жизнь… Ну?

– Я забыла, – растерянно сказала девушка. – Представляете, забыла роль.

– Ну и ладно, – сказал Чаплин. – Забыла и забыла. Тогда пойдём обедать.

Они сели в машину и отправились в небольшой ресторанчик на окраине Голливуда. Здесь подавали гамбургеры и кофе. И обедали вовсе не знаменитости, а водители грузовиков.

Дожидаясь заказа, Чаплин развернул газету, которую купил у входа в ресторанчик. И помрачнел. На первой полосе были фотографии его и Джоан Берри. И заголовок – «Чаплин отказывается от собственного ребёнка». В интервью Джоан подробно расписывала их связь с Чарли.

– Ложь, – сказал Чаплин. – Какая ложь…

Уна накрыла рукой газету.

– Перестаньте, Чарли. Вокруг много дурных людей. Всех привлекают деньги, – сказала она.

«А что привлекает тебя, Уна?» м подумал Чаплин. И тут же: «Только не это… Боже мой, только не это!»

Вечером ему домой принесли повестку в суд. Берри не унималась.

4. Уна – актриса

Начались съёмки. И Чаплин вдруг понял – картина не идёт…

– Уна, девочка моя, как мне тебе сказать… – начал однажды Чаплин.

– Можете не продолжать, – улыбнулась Уна О`Нил. – Я абсолютно никакая не актриса. Поэтому у вас со мной ничего не получается.

– Это не так, – возразил Чарли. – Ты можешь играть. Но тебе что-то мешает. Я же чувствую, Уна…

Уна ничего не ответила. Только грустно улыбнулась и снова взялась за свою роль.

Она выходила на площадку дубль за дублем. Чарли стоял у камеры мрачней тучи. Наконец, он сказал:

– На сегодня заканчиваем. Все свободны… Отложим на неделю.

Причина этой паузы была не столько в неудаче Уны, сколько в надвигающемся судебном разбирательстве. В городском суде лежало заявление Берри о признании ответственности Чаплина за ребёнка, которого только что родила Джоан. Чаплин был абсолютно уверен в том, что ребёнок не его. Он сдал кровь на анализ, что должно было стать убедительным доказательством его непричастности. У Чаплина была редкая группа, случайное совпадение исключалось…

– Чарли, вы очень расстроены, – сказала Уна. – Не переживайте, всё уладится.

– Ты полагаешь? – улыбнулся Чарли.

– Я уверена. Я хорошо вас знаю…

– Если хорошо знаешь, называй меня на «ты». Договорились?

Он был старше Уны на 37 лет. Девушка к тому времени ещё не справила своё совершеннолетие.

5. Я буду твоей женой

– А что твой отец, Уна? Ты рассказывала ему обо мне?

– Рассказывала. Он пришёл в бешенство.

– Как жалко… Но он же меня совершенно не знает! Ах, да – он тоже читает газеты…

– Чарли, это ничего не значит. Отец бесконечно далёк от меня. И он… больной, несчастный человек. Я постараюсь его убедить.

– А если не получится? – с грустной улыбкой спросил Чаплин.

– Тогда ему останется только смириться, – ответила Уна.

Оба замолкли, поскольку подошли очень близко к тому, чего ещё не сказали друг другу. Чаплин не решался. Уна ждала…

– Знаешь, – сказал Чаплин, – я всю жизнь искал тебя. Понимаешь – именно тебя. И сейчас всему мешает вот эта мерзкая история. Суд, скандал, газеты. Мне так не хочется втягивать тебя во всё это.

Уна внимательно на него посмотрела. Они сидели за столиком у бассейна. Перед ними в крошечных чашечках дымился кофе. Уна крутила в руках тонкую серебряную ложечку.

– А ты попробуй, Чарли, – сказала, наконец, она.

Он вздохнул. Отвёл взгляд. А потом произнёс:

– Возможно, я поступаю, как совершенно безответственный человек. Возможно, взваливаю на тебя непосильную ношу. Возможно, даже из этого ничего хорошего не получится…

– Я ничего не боюсь, Чарли, – спокойно сказала Уна.

– Я хочу, чтобы ты стала моей женой. Именно сейчас.

– И я хочу стать твоей женой. Именно сейчас.

– Ты согласна?

– Да…

6. Вердикт суда

Судья ударил молотком по столу, прекращая тем самым прения. Прямо перед ним на столе лежало заключение медицинской экспертизы. Чаплин не мог быть отцом дочери Джоан Берри… Но чёрт бы его побрал, если этот жалкий клоун не был виноват!

– Суд отклоняет заключение медицинской экспертизы, поскольку считает это доказательство несущественным.

Адвокат Чаплина раскрыл от удивления рот.

– Ваша честь, а что по мнению суда является существенным доказательством? Показания Джоан Берри? Её свидетелей, показания которых не могут быть объективными?

– Именно так. Показания Джоан Берри суд считает убедительными и правдивыми.

– Но почему?

– Потому что она – мать… И попрошу прекратить пререкания, иначе я привлеку вас за неуважение к суду.

– Чарли, – зашептал адвокат, вплотную приблизившись к Чаплину, – похоже, мы проиграли. Этот судья не желает ничего слышать, кроме собственного мнения. Доказательства бесполезны – он не хочет им верить.

– Я вижу, вижу, – проговорил Чаплин.

Его лицо оставалось абсолютно спокойным. Лишь взгляд голубых глаз стал пронзительным – казалось, он старался запомнить лица этих людей. Или понять, чем же он так им насолил, что они стараются любой ценой наказать его за то, что он не совершал.

Ему присудили алименты на содержание ребёнка, отцом которого он не был. Логикой здесь и не пахло.

7. Не хочу быть звездой

– Мистер Чаплин, как вы прокомментируете решение суда?

– А что тут комментировать?

– Вы будете выплачивать содержание ребёнку?

– Буду, если так решил суд.

– И ничего не скажете в своё оправдание?

– Послушайте, молодой человек, вы стали бы оправдываться перед теми, кто вас не слышит и не желает слышать? Зачем эти напрасные сотрясения воздуха?

– Но это же репутация, мистер Чаплин. Что скажут ваши близкие?

– Мне важно знать, что думает обо всём этом моя жена. Остальное меня не волнует…

– Жена? Вы сказали – жена?! Кто она, мистер Чаплин?

– Я сказал то, что вы слышали. Её зовут Уна. И это всё, что я могу вам сегодня сказать…

Уна и Чарли поженились в самый разгар судебного процесса о признании отцовства Чаплина. Они сбежали от журналистов в небольшой пригород Санты-Барбары. Здесь они провели и медовый месяц.

Возможно, впервые в жизни Чаплин охладел к картине, производство которой было уже запущено. Он отменил съёмки, распустил группу, выплатил персоналу и актёрам неустойку и объявил, что фильма «Призрак и действительность» не будет.

Дело в том, что в один из счастливых дней, когда Чарли и Уна гуляли по взморью, женщина сказала:

– Чарли, я готова помогать тебе во всём, что ты делаешь. Но, знаешь, я… не актриса. Я знаю это. И мне совсем не хочется быть звездой экрана.

Этих слов Чаплин ждал всю жизнь.

8. Счастье старого Чарли

За всё в жизни приходится платить. Невероятный вселенский успех картин Чаплина был оплачен тяжким трудом, нервными срывами и неудачами в личной жизни. Раз за разом Чарли встречал женщин, которых интересовала, прежде всего, собственная карьера. Уну же интересовал он и только он. Ей было приятно, что Чарли всемирно известен. Она, как и миллионы поклонников по всему миру, считала Чаплина гением. Но это лишь обостряло её чувство к этому невысокому, изящному и очень ранимому человеку. Она его любила – просто любила. Как могла бы любить совершенно несчастного, голодного, нелепого человека, каким был экранный двойник Чаплина – его герой Чарли. Для Уны эти два образа были едины. Чаплин режиссёр, актёр и миллионер оставался тем эмигрантом Чарли, у которого было большое сердце и доллар мелочью в дырявом кармане.

Чаплин не верил своему счастью. Он присматривался, задавал сам себе сотни вопросов и сам же на них отвечал. «Ей нужны только мои деньги!» – говорил один Чаплин другому. И тут же следовал ответ: «Она профессорская дочка. Её папа Нобелевский лауреат. Уна никогда не была бедной и, не свяжись со мной, стала бы вполне успешной наследницей великого драматурга».

Уна замечала всё и относилась к сомнениям Чаплина с пониманием. Она просто была самой собой. Эта юная женщина не умела лгать.

9. Неблагодарная Америка

Между тем, травля Чаплина в прессе продолжалась. Ему припомнили всё – выступления за открытие второго фронта, его знаменитое обращение «товарищи», многочисленные скандалы вокруг его отношения с женщинами. Чаплину не могли простить успеха «Великого диктатора» и, главное, его равнодушия к нападкам. Чаплин ничего не отвечал своим обвинителям, и это бесило их более всего.

Однако после войны обстановка накалилась. Начала свою деятельность комиссия по расследованию антиамериканской деятельности. В Вашингтон вызывали по очереди всех друзей Чаплина. Те из них, которые осмеливались напомнить комиссии о своих правах, получали год тюрьмы за неуважение к государственному органу власти.

Чаплин тоже ждал повестки, но её не последовало. Его так никто и не тронул. Точнее, не осмелился тронуть, ибо ходил слух, что Чаплин намерен явиться на слушания в образе экранного бродяги. В этом случае процесс непременно бы утратил обвинительный пафос.

Однако положение Чаплина с каждым годом ухудшалось. С 1936 года за каждым его шагом следило ФБР. Выход в 1947 году фильма «Мсье Верду» вызвал бурю негодования членов Католического легиона. Газеты уже открыто требовали выдворения Чаплина за пределы США. Он к негодованию ура-патриотов не удосужился стать гражданином США, оставаясь гражданином Великобритании.

10. Пароход в Европу

В 1952 году Чаплин закончил свой последний снятый в Америке фильм – «Огни рампы». Премьера в США ничего хорошего не сулила – Америка уже была настроена против Чаплина. И Чарли с Уной решили вывезти фильм в Европу, где к Чаплину относились по-прежнему восторженно…

Они сели на трансатлантический пароход в порту Нью-Йорка. На сердце Чаплина скребли чёрные кошки. Он чувствовал, что оставляет страну, которая стала его второй родиной, если ни навсегда, то надолго. Уна успокаивала его. Она просто не верила, что Чаплин, который, по сути, стал создателем классического американского кино, будет изгнан из этой страны.

Пароход вышел в открытое море и взял курс на Великобританию. Вечером, когда Чаплин и Уна сидели в шезлонгах на открытой палубе первого класса, помощник капитана принёс телеграмму. Первой её прочитала Уна. Чаплин посмотрел её и… всё понял. На глазах Уны выступили слёзы.

В радиограмме сообщалось, что иммиграционные власти США закрывают въездную визу Чаплина. Чтобы вернуться в Америку, Чаплин должен пройти специальное собеседования от дать ответы на ряд вопросов.

Уна заплакала.

– Успокойся, всё хорошо, – сказал Чаплин.

Но и сам был готов зарыдать – от обиды.

Уна оставалась гражданкой США и её эти ограничения не касались. Но пройдёт время, и Уна разделит судьбу мужа. По своей воле…

11. Детство Чарли

Чарльз Спенсер Чаплин родился 16 апреля 1889 года в Лондоне в семье бедных артистов мюзик-холла Чарльза Чаплина-старшего и Ханны Хэрриет Хилл. Кроме него в семье рос старший сын Сидней, от прежнего брака Ханны и офицера английской армии. Сидни, который был на четыре года старше Чарли, всю жизнь был рядом с будущим великим актёром. Поначалу старший брат был примером для младшего, а потом, уже во взрослой жизни, компаньоном, советчиком и верным другом.

С Сиднеем связан и миф о национальности Чарли Чаплина. Дело в том, что отец Сидни Чаплина был евреем, а отец Чарли – англичанином. Поэтому у братьев разные национальности. В годы становления немецкого фашизма, когда идеи нацизма проникли в США, Чарли Чаплин выступил с острой критикой поборников расовой теории. И на вопрос – не еврей ли он – заявил, что да, еврей. Этим он выразил своё отношение к вопросам национальной принадлежности… Странно, что мы об этом вспоминаем, не так ли? Наверное, за последние сто лет мало что изменилось…

Когда Чарли исполнился всего год, отец отправился на заработки в Америку. А когда он вернулся, то обнаружил, что его место рядом с Ханной уже занято. И Чарльзу Чаплину-старшему ничего не оставалось, как уйти из семьи.

Отец Чаплина умер 9 мая 1901 года в возрасте 37 лет. Чарли о нём почти не вспоминал.

12. Первые шаги по сцене

Это случилось в 1894 году. Чарли было пять лет. Мать брала его с собой на работу, поскольку оставить мальчика было не на кого. Старший брат в это время учился в школе…

Ханна Хилл вышла на сцену. У неё был небольшой музыкальный номер в первом отделении. Деньги в варьете платили небольшие, но они позволяли семье выжить.

Она была простужена и чувствовала себя неважно. Песенка была совсем не в её тональности – голос приходилось форсировать. При этом Ханна ещё и танцевала, пытаясь завести публику.

Зрителей в тот вечер было немного – будний день, люди только что вернулись с работы. Да и представление было так себе. Хозяин уже подумывал о смене репертуара и, возможно, о серьёзном обновлении труппы.

Заиграла музыка – скромный оркестрик из скрипки, контрабаса, фагота и фортепьяно. Ханна набрала в лёгкие воздуху и запела. И в этот момент горло свело болезненной судорогой. Вместо звонкого голоса раздался беспомощный хрип.

Публика засмеялась. Ханна предприняла вторую попытку запеть. Раздались свист и улюлюканье. Ханна Хилл в слезах выбежала за кулисы. Хозяин набросился на неё едва ли ни с кулаками…

И тут на сцену вышел маленький мальчик. Он был настолько невысок ростом, что его трудно было разглядеть даже из первых рядов зала.

– Меня зовут Чарли, – сказал мальчик. – Я спою вам песенку.

И – запел…

13. Наука выживания

Голос к Ханне Хилл так и не вернулся. И скоро семье Чаплиных стало совсем туго. Ханна перебивалась грошовыми швейными заказами. Но оба мальчика ходили в школу. Им нужна была одежда, а у Ханны не хватало денег даже на хлеб.

Чарли было семь лет, когда мать сдалась. Она вместе с детьми отправилась в работный дом – в заведение для бедных, где можно было работать за еду и жить в некоем подобии общежития для бедных. Отсюда Чарли и Сидни забрали в школу для бедных детей. А мать в скором времени тяжко заболела и попала в психиатрическую клинику.

Тяжёлое расстройство психики преследовало Ханн Хилл до конца жизни. Уже проживая в богатом доме Чарли в Калифорнии, Ханна прятала по углам сухарики и время от времени теряла память, не узнавая сына. Болезнь матери стала трагедией всей жизни братьев Чаплиных…

В школе маленький Чарли проучился очень недолго. Следом за братом он отправился на поиски работы. Совсем ещё мальчишка, он по-настоящему бедствовал и голодал. И брался за любую работу – продавал газеты, клеил из целлулоида игрушки, работал подручным стеклодува и даже устроился мальчиком на побегушках к доктору, но был вскоре уволен, когда выяснилось, что мальчик совершенно не знает грамоты.

В шестнадцать лет Сидни устроился на пассажирский пароход и ушёл в море. Чарли остался совсем один.

14. Брат Сидни

Братья Чаплины всегда были близки друг другу. Когда Чарли добился успеха, старший брат взял на себя бремя управления делами, устройства контрактов, играл в фильмах Чарли. Но тогда, в детстве, Сидни был для Чарли единственной реальной опорой. Когда младший Чаплин посещал в больнице мать, она его не узнавала. А он подсовывал ей гостинец, чтобы мать могла хоть что-то поесть.

И вдруг пришла тревожная весть – Сидни пропал. На судне он был юнгой-горнистом. Когда корабль прибыл в одну из стран Юго-Восточной Азии, Сидней Чаплин заболел. Его ссадили на берег подлечиться. Но сообщить что-либо внятное родным моряки не удосужились. А те люди, к которым обращался Чарли, либо ничего о Сидни не знали, либо отмахивались от расспросов ребёнка…

В это время Чарли бредил сценой. Всё же он вырос за кулисами варьете… Однажды он отправился в театральное агентство и оставил там свою заявку на роль для мальчика. Как это ни странно, работу он нашёл. Его взяли в детское музыкальное шоу «Восемь ланкаширских парней». С 1898 года началась кочевая жизнь маленького Чарли. Труппа объезжала провинциальные города Англии, где давала концерты. Именно здесь Чарли получил первые уроки сценического поведения.

Его первый триумф состоялся на Рождество 1900 года. В пантомиме «Золушка» Чарли смешил публику в костюме кошки.

15. Чарли в Лондоне

С Сидни, слава богу, обошлось. Старший брат вернулся живой и невредимый. Больше в море он не ходил… А у Чарли назрели первые перемены. Весной 1901 года он ушёл из труппы и вернулся в Лондон. Причиной стала откровенная эксплуатация детского труда хозяином шоу «Восемь ланкаширских парней» – Чарли приходилось работать в буквальном смысле за еду.

И снова начались тягостные поиски работы. И Чарли снова менял профессии, пытаясь хоть как-то себя прокормить. Ему пришлось работать в типографии, продавать на улицах всякую мелочь, работать носильщиком… Но он уже знал, чего хочет от жизни. Чарли решил стать актёром.

1903 году, когда Чарли исполнилось 14 лет, он получил постоянное место в небольшом лондонском театре. Ему досталась эпизодическая роль посыльного в пьесе «Шерлок Холмс»… Любопытно, что театральная карьера Чаплина могла сорваться, не начавшись. Чарли был абсолютно неграмотен и не смог даже прочесть текст своей роли. Он учил этот текст на слух – со слов брата Сидни. И очень боялся, что его уловка откроется. Неграмотного артиста в театре держать бы не стали.

С этой поры начался очень трудный этап в жизни Чарли – он занялся самообразованием. Редкий случай в истории – за несколько лет Чаплин нагнал упущенное. Пройдёт десять лет. И люди будут удивляться его эрудиции и начитанности.

16. Уроки музыки

Мы помним Чаплина, как гениального актёра и режиссёра. А его музыкальный дар отходит на второй план… Между тем Чарли Чаплин ко всем своим фильмам сочинял музыку сам. В зрелом возрасте он возвращался к старым картинам (например, к «Золотой лихорадке») и озвучивал их. И музыка эта прекрасна…

«Новые времена», «Огни большого города», та же «Золотая лихорадка» (чего стоит танец булочек!). Но… вспомните щемящую, пронзительную мелодию главной темы – вальс из «Огней рампы» (тема Терри). Слушать её без душевного волнения совершенно невозможно. Чистая, удивительная мелодия. Скрипки поют так, словно молятся небесам. И сердце от этой светлой музыки замирает. И смотреть на экран совершенно невозможно… Грустно и даже немного больно. Хотя, как отделить одно от другого? Никак. Это – неотделимо…

Чаплин был гениальным композитором и блестящим исполнителем. У него не было академического музыкального образования, как не было никакого официального образования вообще. Но в 14 лет он уговорил театрального дирижёра давать ему уроки музыки. Когда дирижёру было некогда, Чарли приставал к музыкантам его оркестра. В течение нескольких лет он занимался игрой на скрипке и фортепьяно ежедневно и помногу – иногда целыми днями напролёт.

Он учился музыке всю жизнь. Хотя в зрелые годы мог научить этому искусству кого угодно сам.

17. Милая Хетти

Мы мало знаем о первом браке Чаплина. Это случилось, когда Чарли было 19 лет. Его избранница Хетти Келли была намного моложе – ей к тому времени исполнилось 14… Но они полюбили друг друга и даже стали мужем и женой. Это был неофициальный брак, к тому же продлившийся очень недолго (по некоторым сведениям, около недели). В этом браке Чарли отчасти повторил судьбу отца.

В сентябре 1910 года Чарли работал в труппе Фреда Карно, продюсера маленьких смешных номеров, продаваемых им мюзик-холлам и варьете. Труппа выезжала в США в пятимесячное турне. Это были первые в жизни большие гастроли Чаплина. И он уже чувствовал себя вполне состоявшимся артистом – пусть и немного до поры зарабатывавшим, но уже со сложившимся сценическим амплуа.

Он расстался с Хетти, пообещав, что обязательно вернётся. И они поженятся по-настоящему, заведут детей и свой дом.

Чарли собирался сдержать своё обещание, но во время этой поездки получил письмо от брата – Хетти увлеклась другим мужчиной и вышла замуж. После окончания гастролей Чарли вернулся в Англию, но с Келли уже не встретился.

Много позже, уже в 1921 году, Чарли, будучи признанным мастером мирового кино, встретился с братом Келли. И от него узнал, что Хетти умерла ещё в 1918 году во время эпидемии «испанки».

Это была первая попытка брака. И первая неудача…

18. Чарли едет в Америку

Фред Карно сыграл в судьбе Чаплина едва ли ни главную роль. Если бы ни эта работа, Чарли вряд ли стал бы киноактёром. Хотя… кто знает?

На сцене Чаплин играл пантомиму. Немногочисленные свидетели его выступлений, которые решили рассказать о первых шагах великого Чаплина, отмечали, что на сцене он играл, практически, то же самое, что весь мир увидел в его первых немых короткометражках. И экранный образ маленького Чарли отрабатывался на театральных подмостках. Хотя у того Чарли не было ни бамбуковой тросточки, ни забавного котелка, ни усов щёточкой. И сам образ был агрессивным и глупым. Чаплин очень смешно падал, поднимался и давал обидчику ощутимый пинок. Публика от его уморительных эскапад была в восторге.

Первые гастроли по Америке, в которые труппа отправилась в сентябре 1910 года, не принесли шумного успеха, но помогли Чаплину заработать первые ощутимые деньги. Строя планы семейной жизни с Хетти Келли, Чаплин мечтал подкопить денег, оставить сцену, перебраться с молодой супругой в Америку и купить свиноферму… К счастью, этим планам не суждено было сбыться.

Первые гастроли продлились более полутора лет. В 1912 году Чаплин на пять месяцев возвращается в Англию, встречается со старшим братом и посещает в больнице мать. Он уже вполне состоятелен, чтобы снять для матери хорошую квартиру.

19. Возвращение в США

– Сидни, я снова уезжаю в Штаты.

– Я рад за тебя, Чарли. Езжай, малыш…

– Ты не понял, Сидни. Я уеду и не вернусь. Я хочу остаться в этой стране.

– Понятно… А как же я? А как же… мама?

Чарли задумался.

– Ты знаешь, Сидни, что ты для меня значишь? Ты мне не только старший брат, ты мне почти отец.

Сидней Чаплин отвёл взгляд и молчал.

– Мне больно оставлять тебя… Но сразу напишу тебе, как только там устроюсь. И ты приедешь ко мне, братишка. А потом мы заберём и маму.

– Что мне там делать, Чарли?

– То же, что и мне – играть. Да ты не переживай, всё образуется. Я обещаю…

2 октября 1912 года Чаплин и его коллеги по труппе Карно во второй раз сошли в порту Нью-Йорка на американскую землю. С этого дня начинается длительный американский период жизни великого Чаплина, сделавший его в конечном счёте мировой знаменитостью.

Труппа Карно давала концерты в небольших театрах США. И однажды в перерыве между выступлениями Чаплин попал на Бродвей. Зашёл в дешёвый кинотеатр, которых в то время было ещё совсем немного.

Давали короткометражку от «Кистоун Филм». Чаплин замер, уставившись на экран и не мог вымолвить ни слова. Фильм закончился. Чаплин купил билет на второй сеанс. Потом на третий. А после того, как все сеансы закончились, отдал все наличные деньги, чтобы хозяин заведения поставил фильм ещё раз…

20. Первый контракт с «Кистоун»

– Привет, Чарли!

– Добрый день, – улыбнулся Чаплин, глядя на розовощёкого весёлого толстяка в канотье.

– Я – Мак Сеннет.

– Очень приятно…

– Делом заняться не хочешь?

– В смысле? – удивился Чаплин.

– В смысле – зарабатывать настоящие деньги. Скажем… сто пятьдесят долларов в неделю?

Чарлин промолчал. Это были большие деньги – у Карно Чаплин зарабатывал вдвое меньше, да и то лишь в том случае, если антрепризные представления давали хорошие сборы.

– Надо подумать, – уклончиво ответил Чарли.

Сам же со страхом ожидал, что Сеннет махнёт рукой и уйдёт.

– Ах, да, я совсем забыл сказать. Я из «Кистоун». Слышал о такой студии? Это в Калифорнии. Недалеко от Лос-Анджелеса.

– Да, я знаю…

– Так что?

– Я согласен.

– Хорошо. К 22 сентября приезжай по этому адресу, – Сеннет протянул обрывок бумаги с криво написанными на нём буквами…

Чарли уволился из труппы, крайне огорчив Фреда Карно. Сел на поезд. И из Нью-Йорка отправился в далёкую Калифорнию.

Когда он явился на съёмочную площадку «Кистоун Филм», Мак Сеннет и думать о нём забыл. Он так грубо отмахнулся от Чаплина, только что проехавшего весь континент, что Чарли едва ни отправился в обратный путь.

И всё же Сеннет смилостивился и сказал:

– Покажи, что можешь.

И Чарли показал.

На следующий день, 23 сентября 1912 года, он подписал первый в жизни киноконтракт.

21. Рождение образа

Первым фильмом, в котором снялся Чаплин, считается лента «Зарабатывая на жизнь», отснятая 2 февраля 1914 года. А уже во втором фильме «Детские автомобильные гонки», снятом неделей позже (7 февраля), появился прототип экранного образа Чарли.

Поначалу его звали Чез. Он был в мешковатом мятом костюме, в цилиндре и с огромными пышными усами. Тут же появилась тросточка, присутствие которой Чаплин щедро обыгрывал. Гэги рождались, буквально на лету.

Сам образ поначалу был довольно малоприятным. Агрессивный, хулиганистый, драчливый – Чез без конца раздавал тумаки, но и сам получал их в той же мере.

Однако, усы закрывали часть лица, мешая мимике артиста (а кино было без звука – настроение нужно было передавать только жестами и мимикой). Он уменьшил их до щёточки… Но своих усов у Чаплина до поры не было – он ещё экспериментировал с накладными, выбирая их величину и сомневаясь, а нужны ли они вообще.

Наконец, усы, придававшие 25-летнему Чаплину, который выглядел моложе своих лет, мужественности, обрели своё место и форму.

Цилиндр был заменён на котелок. Трость тоже видоизменялась, но очень скоро приобрела закругление на конце, которым Чаплин пользовался просто мастерски.

22. Бродяга Чарли

Сценическое имя Чез очень скоро было забыто. И появился тот самый Чарли. Это был образ бродяги – нищего, весёлого оптимиста, ершистого и маленького, нищего, как церковная мышь, и абсолютно не жадного. Недаром сценическое и настоящее имена Чаплина совпали. Он играл самого себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.